

Глава 831: Прибыли взрослые...

Все практики Восточных Земель, включая Мэн Хао, который неотступно преследовал Фан Сяншань, увидели огромный разлом в небе. Внезапно его сердце ёкнуло, и он почувствовал укол вины. Однако в его взгляд быстро вернулось спокойствие.

Фан Сяншань по-прежнему была впереди. Старый защитник дао держал её за руку и что есть сил тащил за собой. Он даже задействовал секретные магические техники и технику кровавого уклонения. Благодаря им они уже практически добрались до границ горного региона. Наконец они сумели выбраться из этих жутких гор. Превратившись в лучи радужного света, они полетели к крепости клана Фан в Великом Тан Восточных Земель. В то же время две старухи напряжённо преследовали Мэн Хао, их сердца буквально сочились ядом.

— Как только найдём вашего дядюшку, всё будет разрешено, — попытался успокоить старик, — этого Мэн Хао точно казнят!

Фан Сяншань закусил губу и кивнула. Несмотря на её беспокойство, она была уверена, что со статусом клана Фан дядюшка легко разрешит эту ситуацию. К тому же он наверняка заставит Мэн Хао заплатить за содеянное. Она верила в это, старик верил в это, как, впрочем, и две старухи, что сейчас гнались за Мэн Хао.

— Мой дядюшка назначен на планету Южные Небеса, поэтому, если кто-то будет угрожать интересам клана Фан, он обязательно сделает всё, чтобы это пресечь!

— Твой дядюшка, может, и наложил ограничения на всех вошедших сюда людей, но он всё ещё член клана Фан. Этот Мэн Хао — злодей каких поискать, поэтому его точно ждёт смерть!

— Нам только и надо, что найти дядюшку, и этому проходимцу придёт конец! Не имеет значения, сколь глубоки ресурсы и велико влияние секты Мэн Хао на Южных Небесах, — ничто не в силах спасти его!

В их погоне два человека летели первыми, их преследовал Мэн Хао, а его уже пытались догнать две старухи. Выбравшись из горной области, пятеро практиков со свистом мчались по воздуху. Как вдруг Мэн Хао поднял руку в манящем жесте. Он хотел поймать старика, летящего рядом с Фан Сяншань. Услышав рокот за спиной, старик задрожал и, кашляя кровью, сумел увернуться от атаки Мэн Хао. Со злобной гримасой он помчался дальше. Две старухи позади в панике послали в Мэн Хао свои заклинания.

— Ты зашёл слишком далеко, Мэн Хао! Это, может, и планета Южные Небеса, но она всё ещё находится в юрисдикции клана Фан!

— Сегодняшний день станет днём твоих похорон!

Мэн Хао холодно фыркнул и приготовился к следующей атаке. Разумеется, у него и в мыслях не было убивать их. Он просто хотел порыться в бездонной сумке Фан Сяншань. Однако именно в этот момент на горизонте показалось более дюжины лучей света, причём они стремительно приближались. Возглавляли процессию Фан Сюфэн и Мэн Ли. Позади летело более десяти могущественных экспертов из внешних сект и кланов.

Когда Фан Сюфэн и Мэн Ли заметили Мэн Хао, Фан Сюфэн начал сверлить его взглядом. А вот мать Мэн Хао, хоть и нацепила маску строгости, не смогла скрыть озорных искорок в глазах. При виде родителей чувство вины Мэн Хао усилилось. Что до старика, сопровождавшего Фан Сяншань, он с радостью бросился к новоприбывшим. Две старухи тоже

чуть не засмеялись от облегчения.

— Дядюшка, спасите меня! — закричала Фан Сяншань.

Не в силах сдерживать свою радость, старик сложил ладони и низко поклонился Фан Сюфэну.

— Моё почтение, ваше превосходительство Фан!

Две старухи тоже остановились, чувствуя рвущуюся из груди радость и облегчение. Они быстро отрезали Мэн Хао все пути к отступлению. Глаза обеих старух сияли жадной убийства, по их мнению, дни Мэн Хао были сочтены. После чего они сложили ладони и поклонились Фан Сюфэну и Мэн Ли.

— Наше почтение, ваше превосходительство Фан!

Мэн Хао сбавил скорость, а потом и вовсе остановился, неуверенно потеряв переносицу. В мгновение ока Фан Сюфэн и Мэн Ли спустились с неба. Позади них стояли могущественные эксперты. Несмотря на неясность и размытость силуэтов, от них исходила чудовищная сила и давление, от которых даже небо потускнело. Как только их взгляды сосредоточились на Мэн Хао, он почувствовал, будто ему на плечи опустилась чудовищных размеров гора, пригвоздив к месту.

— Дядюшка, это я Шань'эр! — обрадовано закричала Фан Сяншань. — Дядюшка, пожалуйста, помогите мне!

Увидев двух родственников, она больше не смогла сдерживаться и излила всё то унижение, что ей пришлось вытерпеть. Старик и две старухи покосились на Мэн Хао. На их губах играли довольные улыбки, а глаза сияли неприкрытой ненавистью, они заговорили так, словно речь шла о покойнике.

— Ваше превосходительство Фан, это Мэн Хао. Его сердце прогнило насквозь и полно злобы, к тому же он совсем не знает стыда! Он поймал Юньи с помощью наиподлейшей техники!

— Нельзя оставлять его в живых! Не только он взял в плен Юньи, но и унизил богиню Фань Дун'эр из мира Бога Девяти Морей! Вдобавок он пленил избранных и из других кланов и сект! На свете нет человека подлее него!

— Верно, верно. Но гораздо хуже то, что он бесчестным путём похитил все сокровища монастыря Древнего Святого! От одной мысли о его злодеяниях у меня волосы дыбом встают!

— Этот парень прогнал до мозга костей! Не только он закопал целую кучу взрывающихся пилюль на пути к монастырю Древнего Святого, так ещё посмел прикинуться защитником дао снаружи монастыря. Назвал себя смотрителем территории!

— У него начисто отсутствует понятие о стыде! Он в одиночку занял весь монастырь Древнего Святого и не пустил никого внутрь, а потом своими гнусными техниками шантажировал и грабил нас! Многие собратья даосы были ранены в ходе конфликта с ним!

По щекам Фан Сяншань заструились слёзы, она посмотрела на Фан Сюфэна и Мэн Ли, а потом низко поклонилась.

— Дядюшка, тётушка. Этот подлец гнался за мной и пытался убить! Если бы я не встретила вас, то Шань'эр, скорее всего, уже лежала бы в земле, так никогда не увидев вас.

Фан Сяншань не принадлежала к прямой ветви наследников клана Фан, поэтому она могла использовать только неформальное обращение "дядюшка". Если бы она принадлежала к прямой линии наследования клана, то должна была называть его "Дядя Фан Сюфэн" и использовала бы более формальную версию слова "дядя". Всё-таки в прямой линии наследования клана Фан сам Фан Сюфэн считался старшим сыном, а Мэн Хао старшим внуком.

Услышав всё это, лица Фан Сюфэна и Мэн Ли потемнели. Чувство вины Мэн Хао стало ещё сильнее, на его губах появилась застенчивая и, казалось, виноватая улыбка. Более десяти спутников Фан Сюфэна холодно рассмеялись, а потом посмотрели на Мэн Хао.

— Так ты Мэн Хао из младшего поколения?!

— А ты дерзкий малый. Почему ты ещё не освободил избранного нашей горы Солнца? Ты пойдёшь со мной на гору Солнца, где тебя ждёт наказание за твои преступления!

— У тебя в плену избранная Лин'эр из клана Ли. В уплату за твои преступления ты сейчас же падёшь на колени, повредишь свою культивацию и выколешь себе глаза!

— Сун Лодань — избранный клана Сун! Он честный и благородный молодой человек с невероятной культивацией. Какие грязные трюки ты использовал, чтобы поймать его?

— Сунь Хай по-прежнему у тебя, почему ты ещё его не освободил? Ты явно ещё слишком молод и глуп, поэтому я преподам тебе урок вместо твоих родителей!

Если бы не присутствие Фан Сюфэна и Мэн Ли любой из них мог с лёгкостью уничтожить Мэн Хао на месте. Вместо этого они лишь ограничились угрозами, отчего вокруг стало холодно как в разгар зимы.

Фан Сюфэн и Мэн Ли тоже были холодны как лёд. При виде всех этих людей за спиной Фан Сюфэна сердце Фан Сяншань буквально запело от радости. Она тут же ехидно покосилась на Мэн Хао и сообщила:

— Дядюшка, тётушка, при нём ещё дао пайцза Древнего Святого!

— Дамы и господа, — обратился старик из клана Фан. — Ваше превосходительство Фан. У этого молодого человека не только дао пайцза Древнего Святого, но ещё и бронзовая лампа. Эта лампа даёт ему восемьдесят процентов силы истинного бессмертного!

Все присутствующие посмотрели на Мэн Хао, отчего тот склонил голову с застенчивой улыбкой, словно нашкодивший ребёнок. Фан Сюфэн смерил Мэн Хао взглядом.

— Это правда? — спросил он.

Мэн Хао моргнул, а потом тихо сказал:

— Всё было не так невероятно, как они пытаются выставить... Я не специально!

Фан Сяншань и остальные не заметили ничего странного в том, как разговаривали Мэн Хао и Фан Сюфэн. Но вот среди группы могущественных гостей нашлось несколько, кто сразу заподозрил неладное.

Фан Сюфэн холодно фыркнул и взмахом рукава снял с Мэн Хао держащее его на месте давление. И хоть это движение выглядело небрежным, у всех остальных собравшихся дрогнуло

сердце. Эксперт из церкви Бессмертного Императора прищурился: "Как-то уж очень странно Фан Сюфэн ведёт себя с этим мальцом..." Представитель клана Цзи с блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао, а потом задумчиво перевёл взгляд на Фан Сюфэна.

Фан Сюфэн нахмурился и строго спросил:

— Почему ты ещё не отпустил этих людей?

Мэн Хао прочистил горло. Он начал переминаться с ноги на ногу, неуверенно смотря то на мать, то на отца, который явно сказал это с напускной строгостью. Наконец он со вздохом коснулся бездонной сумки.

Первым был выпущен Сунь Хай. Его одежда превратилась в лохмоты, а сам он выглядел донельзя измождённым. Однако сразу после своего появления он сложил ладони перед Мэн Хао и заискивающе сказал:

— Старший брат Мэн, Малыш Хай выражает вам своё почтение, госпо...

Он внезапно осёкся, заметив вокруг других людей. С шумом втянув полную грудь воздуха, его буквально затрясло от радости. Эксперт из церкви Бессмертного Императора сейчас был мрачнее тучи. Он одарил Сунь Хая сердитым взглядом, явно рассерженный сказанными им постыдными словами.

Сердце Сунь Хая дрогнуло, но бурлящая в нём радость была всё ещё куда сильнее. По его щекам побежали слёзы.

— Дядя! — громком закричал он, используя формальное обращение. — Дядя, спасите меня! Он заставил меня! Заставил это сделать! Вы даже не представляете, какой он жестокий и бесстыжий мерзавец! Он забрал мою бездонную сумку, похитил все пожитки, а потом ещё заставил написать долговую расписку! Я не хотел её подписывать, но он таскал меня за волосы по лесу и делал всё, чтобы причинить мне боль. Посмотрите, мой наряд превратился в лохмотья. Он вынудил меня всё это сделать!

Слушая эту историю, люди воочию представляли все те ужасы, через что ему пришлось пройти. Мэн Хао холодно смерил Сунь Хая взглядом, но ничего не сказал.

— Эй, чего уставился, ты мелкий паршивец?! — рявкнул Сунь Хай, угрожающе сдвинув брови.
— Ты покойник!

Вот только при этом он, словно испуганная лань, отскочил назад и встал рядом со своим дядей. Оказавшись рядом с ним, он с облегчением выдохнул и продолжил буравить Мэн Хао взглядом.

Фан Сюфэн от удивления даже приоткрыл рот. Мэн Ли несколько раз моргнула, а потом посмотрела на Мэн Хао с озорными искорками в глазах.

— Освободи и других, — потребовал Фан Сюфэн. Он начал массировать рукой висок, словно у него разболелась голова.

— А, точно, — Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил Тайян Цзы.

Он тоже знал лучшие дни: его волосы спутались, да и сам он выглядел сильно потрепанным. Он застыл на несколько секунд, а потом начал дрожать от радости и облегчения.

— Дядюшка-наставник... — выдавил он дрожащим от волнения голосом.

Он словно наконец увидел свет в темноте, лучик надежды в своей беспросветной жизни. Он молниеносно сорвался с места и встал рядом с могущественным экспертом горы Солнца. Его взгляд, казалось, мог прожечь дыру в Мэн Хао.

— Мэн Хао, я надеюсь, что ты не погибнешь сегодня! Ведь тогда у меня будет шанс в будущем лично зарубить тебя! Вот тебе моя клятва: когда-нибудь я покажу тебе, что есть вещи страшнее смерти!

Мэн Хао ожёг Тайян Цзы взглядом.

— Ещё одно слово! — угрожающе прорычал Мэн Хао.

Тайян Цзы хотел ещё что-то сказать, но при виде жутковатого блеска в глазах Мэн Хао у него всё похолодело внутри, и он больше не проронил ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/230030>